

Проявление исламизма в Узбекистане: характер и особенности

Б. Д. Искандарзода

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

E-mail: iskandarzoda@outlook.com

Аннотация. После распада СССР государства Центральной Азии начали сталкиваться с духовным-идеологическим кризисом, который выразился в появлении в регионе идеологического вакуума и отсутствием у в то время новых независимых государств оформившейся национальной идентичности и самосознания. Такие отзвуки прошлого как местничество, межэтнические и межплеменные противоречия хоть и в меньшей степени, но до сих пор остаются важным фактором, который дестабилизирует общества государств Центральной Азии. Вследствие занятости республик в начальный период своей независимости вопросами госстроительства и поиском разрешения общественно-политического и социально-экономического кризисов, поразивших страны на рубеже 1980-х – 1990-х гг., культурно- и духовно-идеологические вопросы оказались в тени. Власти центральноазиатских государств не сразу обратили внимание на необходимость скорейшего заполнения, возникшего в еще робком и не до конца сформированном национальном самосознании идеологического вакуума. Уже после обретения независимости страны Центральной Азии охватила волна исламизма и внутренней радикализации. Спустя время эти процессы стали подогреваться извне. Отдельные страны за пределами региона сыграли в этом определенную роль.

Ключевые слова: исламизм, Узбекистан, религиозный экстремизм, радикализация

Для цитирования: Искандарзода Б. Проявление исламизма в Узбекистане: характер и особенности // Постсоветские исследования. 2023;3(6):293-299.

Manifestation of Islamism in Uzbekistan: character and features

Bekhruz D. Iskandarzoda

RUDN University, Moscow, Russia

E-mail: iskandarzoda@outlook.com

Abstract. After the collapse of the USSR, the states of Central Asia began to face a spiritual and ideological crisis, which was expressed in the emergence of an ideological vacuum in the region and the absence of a national identity and self-consciousness in the newly independent states at that time. Such echoes of the past as localism, interethnic and intertribal contradictions, although to a lesser extent, remain an important factor that destabilizes the societies of the Central Asian states. Due to the preoccupation of the republics in the initial period of their independence with issues of state construction and the search for a solution to the socio-political and socio-economic crises that struck the countries at the turn of the 1980s - 1990s, cultural, spiritual and ideological issues were in the shadows. The authorities of the Central Asian states did not immediately pay attention to the need to fill the ideological vacuum that had arisen in the still timid and not fully formed national consciousness as soon as possible. After gaining independence, the Central Asian countries were swept by a wave of Islamism and internal radicalization. After a while, these processes began to be heated from the outside. Individual countries outside the region have played a role in this.

Keywords: islamism, Uzbekistan, religious extremism, radicalization

For citation: Bekhruz D. Iskandarzoda. The phenomenon of Islamism in Uzbekistan: character and features. Post-Soviet studies. 2023;3(6): Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2022;4(5):293-299. (In Russ.)

Общая численность населения по состоянию на 2020 г. оценивается в 30,6 млн человек. Приблизительно 88% населения – мусульмане, а по оценкам министерства

иностранцев дел Узбекистана, 96% населения – мусульмане. Большинство мусульман – сунниты ханафитской школы. Правительство утверждает, что примерно 1% населения – шииты-джафариты, сконцентрированные в Бухарской и Самаркандской областях. Приблизительно 2,2% населения составляют русские, по сравнению с 3,5% в 2019 г. Согласно отчетам и статистическим данным, это число продолжает снижаться в связи с эмиграцией этнических русских. Правительство утверждает, что оставшиеся 1,8% населения включают небольшие общины католиков, этнических корейских христиан, баптистов, лютеран, адвентистов седьмого дня, евангельских христиан, пятидесятников, свидетелей Иеговы, буддистов, бахаистов, членов Международного общества сознания Кришны и атеистов. По словам членов еврейской общины, численность еврейского населения – смеси ашкеназов и сефардов (бухарских евреев) – составляет менее 10 тыс. человек. Из них около 6 тыс. ашкеназов и менее 2 тыс. бухарских евреев проживают в Ташкенте, Бухаре, Самарканде и Ферганской долине. Еврейское население продолжает сокращаться из-за эмиграции¹.

На чрезвычайной сессии Парламента Узбекистана, прошедшей в августе 1991 года, президент республики И. Каримов объявил о независимости страны. Президент в числе прочего объявил о том, что Узбекистан остается светским государством, но также отказывается от атеистической идеологии. Несмотря на то, что большинством верующих этот факт был воспринят положительно, оставались те, кто выступал в пользу исламского государства. Так, кори А. Мирзоев (лидер узбекских ваххабитов), выступая в мечети во время пятничной молитвы в Андижане заявил, что сейчас «не стоит ожидать содействия возрождения ислама в стране» и что «враги ислама – евреи и атеисты – всегда будут препятствовать мусульманам в их стремлении самим определять свою судьбу и занимать государственные посты» [Назирова 2017: 157]. Исследователи отмечают, что до

распуска СССР первые исламистские движения появились на территории современного Узбекистана. Так, у истоков первых исламистских движений в Советском Союзе стояли выходцы из Андижанской области Узбекистана – Рахматулло-аллома и Мирзоев Абдували-кори. Ими были созданы подпольные группы «Худжра» («Комната») и «Давра» («Круг»), постепенно переросшие в политическое движение Муджаддидия, упомянутое ранее [Саидов 2015: 175]. Во многом идеология Муджаддидии была схожа с идеологией ваххабитов: так, и те и другие не признавали отделение власти от религии, ратовали за объявления ислама государственной религией, отрицали всякие новшества в исламе и стремились к возрождению его первоначальной «чистой» формы. Появление других политико-религиозных движений в Узбекистане берет свое начало именно от Муджаддидии. В 2001 г., спустя два месяца после американской трагедии [11 сентября, теракт в Нью-Йорке], имам из Ферганской долины в частном разговоре признался, что если бы выборы президента в Узбекистане состоялись сейчас, то бен Ладен был бы избран в первом туре [Малашенко 2006: 220]. Судить о достоверности приведенного разговора мы не можем, но тем не менее, учитывая значимость и роль исламских мулл и богословов в общественной жизни сельских узбекистанцев и вообще роль религии в системе ценностей мусульман Центральной Азии, такие доводы из уст имама не могут не беспокоить.

Молдавский политик и историк З. Тодуа в своей книге «Экспансия исламистов на Кавказе и в Центральной Азии» пишет: «Власть над Узбекистаном – заветная мечта религиозных экстремистов. Республика не только занимает стратегически выгодное положение, но и располагает высоким экономическим потенциалом и быстрорастущим населением. Если бы исламистам удалось установить контроль над этой страной, они пробили бы гигантскую брешь в современной цивилизации и заложили основу для

¹ 2020 Report on International Religious Freedom: Uzbekistan. U.S. Department of State.

<https://www.state.gov/reports/2020-report-on-international-religious-freedom/uzbekistan/>

создания исламского халифата» [Тодуа 2005].

К середине 1990-х гг. безработица и нищета, отсутствие внятных перспектив и возможностей для молодежи способствовали тому, что часть людей стала прислушиваться к деятелям религиозных организаций. Последние часто твердили, что «не будет хорошей жизни человеку, пока не будет построено правильное государство – исламское государство». Такая пропаганда находила отклик, тем более исламисты готовы были платить деньги за активность: так, например, за расклеивание пропагандистских листовок можно было заработать 50-100 долларов в месяц [Тодуа 2005].

В становлении исламистской мысли в Узбекистане во многом примечательна роль Исламского движения Узбекистана – ныне Исламской партии Туркестана¹. «ИДУ было создано в XX в. и изначально существовало в виде подпольных групп. В 1990-е гг. движение активизировалось и начало активную деятельность в Таджикистане и Узбекистане, а после событий 11 сентября 2001 г. руководство ИДУ наладило взаимодействие с другими террористическими группировками. Движение принимало участие в войне в Афганистане и локальных вооруженных столкновениях, было причастно ко многим терактам в Центральной Азии. Существуют данные, что ИДУ сотрудничало с Талибаном и Аль-Каидой. К середине 2010-х гг. Исламское движение Узбекистана, как и многие региональные террористические организации, присоединилось к «Исламскому государству» (ИГ)² в целях создания мирового халифата. Таким образом после 2015 г. ИДУ действовало уже в составе ИГ» [Курылев, Рамич 2020: 91–102]. Движение поддерживало связи с Партией исламского возрождения Таджикистана и приняла активное и непосредственное участие в развязывании гражданской войны в Таджикистане 1992-1997 гг. З. Тодуа пишет, что «после своего организационного становления в конце 1990-х гг. основные

силы ИДУ осели в Тавильдаринской зоне Таджикистана. Оружие и деньги на содержание отрядов ИДУ получали от таджикской оппозиции и движения «Талибан»³, а также от религиозных фондов и организаций Саудовской Аравии и Пакистана. В лидеры ИДУ выдвинулись Д. Намангани, Т. Юлдашев, З. Абдурахман ... Вооруженные отряды ИДУ по некоторым данным, насчитывали около 1000 хорошо вооруженных боевиков. Не считая потенциального подкрепления в виде арабских наемников, боевиков таджикской оппозиции и движения «Талибан», которые готовы были оказать помощь узбекским исламистам».

«Покровители исламских экстремистов в ряде стране долгое время надеялись на то, что Узбекистан удастся втянуть в орбиту таджикского и афганского конфликтов. В 1992-1993 гг., во время активной фазы таджикского конфликта, с территории Узбекистана было выдворено 44 исламских эмиссара – выходцев из Саудовской Аравии, Пакистана, Ирана и Афганистана. Они вели подпольную деятельность по созданию очагов экстремистских, религиозных организаций, которые, по замыслу их патронов, в перспективе должны были действовать по таджикскому сценарию. В то время в Ферганской долине были обнаружены и ликвидированы несколько тайных баз, где хранилось оружие и были созданы условия для подготовки боевиков» [Тодуа 2005: 269]. Уместно будет упомянуть некоторые факты из биографии Д. Намангани – лидера Исламского движения Узбекистана. По некоторым данным, в 1992 г. он перебрался в Афганистан и попал в тренировочный лагерь таджикской оппозиции. Затем продолжил свою профессиональную подготовку на тренировочной базе организации «Джамаате ислами»⁴, где привлек к себе особое внимание инструкторов пакистанской межведомственной разведки ИСИ. По их инициативе будущий лидер ИДУ в начале 1993 г. был командирован на восток Афганистана в специальных лагерь «Бадер-

¹ Организация, запрещенная на территории РФ.

² Организация, запрещенная на территории РФ.

³ Организация, запрещенная на территории РФ.

⁴ Организация, запрещенная на территории РФ.

2». Здесь им занялись офицеры ИСИ двух отделов этой спецслужбы, действующих на центральноазиатском направлении. После этого он был перенаправлен в Пешавар. Именно там в мае 1993 г. при содействии сотрудников ИСИ с ним встретился один из заместителей Турки аль-Фейсала, руководителя Службы общей разведки Саудовской Аравии. В 1997 г. Д. Намангани становится главнокомандующим вооруженных сил ИДУ. Уже другой лидера ИДУ – Т. Юлдашев, с целью сбора средств посещал Пакистан, Саудовскую Аравию и ОАЭ [Тодуа 2005]. Таким образом есть весомые причины предполагать, что власти Саудовской Аравии и Пакистана замешаны в организации деятельности не только ИДУ, но и в развязывании гражданской войны в Таджикистане, а также в поддержке и финансировании других центральноазиатских исламистских организаций.

Исламское движение Узбекистана причастно к неоднократному совершению терактов на территории Узбекистана. Так, 17 февраля 1999 г. в Ташкенте произошло пять взрывов, в том числе у здания Кабинета министров и МВД. По официальным данным погибло 19 человек, по неофициальным – гораздо больше [Тодуа 2005]. Летом 1999 г. ИДУ вторглось в Сурхандарьинскую область Узбекистана, тем самым подойдя чуть ли не к столице – Ташкенту. З. Тодуа отмечает, что боевики были намерены установить контроль над Ферганской долиной, где их должны были поддержать местные сторонники создания исламского государства. После ряда контртеррористических операций, организованных властями Узбекистана, боевики ИДУ были вынуждены бежать в Афганистан, где под покровительством талибов организовали лагерь дислокации. Пожалуй, самым скандальным терактом международного уровня в истории Узбекистана является взрыв посольств США и Израиля в Ташкенте 30 июля 2004 г. Террористы-смертники взорвались

одновременно, приблизительно в 17 часов. В израильском посольстве погибли 2 узбекских сотрудника, еще 9 были ранены. При взрыве в посольстве США пострадали 2 человека¹. В совершении терактов подозреваются Аль-Каида и Исламское движение Узбекистана. Ответственность на себя взяла организация Союз исламского джихада. Еще одна трагедия постигла узбекский народ чуть раньше – 16 февраля 1999 г. 6 взрывных устройств в разных частях города с небольшим промежутком времени. Целью теракта послужили ключевые правительственные объекты, а также здание кабинета министров – в это время там планировалось присутствие президента И. Каримова. Было убито 16 человек и ранено более 100². Согласно официальной версии, ответственность за теракт лежит на Хизб-ут-тахрир³, а именно ее боевой части – Хизбуллах. Власти позже назвали виновным и Исламское движение Узбекистана.

Говоря об исламизме в Узбекистане, нельзя обойти стороной майские события 2005 года в Андижане, или т.н. «андижанские события». Накануне этих событий в городском суде проходил судебный процесс по делу 23 местных бизнесменов, инкриминируемых в связях с исламистской группировкой Акрамия, основанной в середине 1990-х гг. А. Юлдашевым – бывшим членом Хизб-ут-тахрир. Идеология Юлдашева изложена в сочинении «Иймонга йул» («Путь к истинной вере»). Главная идея – создание в Узбекистане исламского государства, в том числе насильственными методами. Согласно идеологии акрамистов «завоевание власти надо начинать не на национальном, а на местном уровне». Возможно андижанские события и есть тому подтверждение. По официальным данным в результате боевых столкновений погибли 187 человек. Неофициальные источники называют другие цифры – не менее 500 человек. Все началось с того, что вооруженная группа численностью около 100 человек совершила нападение на местную воинскую часть,

¹ Suicide Bombers Strike U.S., Israeli Embassies in Uzbekistan // PBS, 30 июля 2004 г. URL: https://pbs.org/newshour/updates/asia-july-dec04-uzbekistan_07-30/

² Uzbekistan: Islam Karimov Vs. The Clans // Радио Свобода, 22 апреля 2005 г. URL: <https://rferl.org/a/1058611.html>

³ Организация, запрещенная на территории РФ.

захватила тюремное учреждение и выпустила на волю всех отбывающих наказание уголовников. Уже утром боевики заняли здание областной администрации и удерживали несколько заложников из числа представителей власти. Вечером в Андижан были введены войска и по приказу Президента И. Каримова была начата операция по подавлению мятежа. Нет однозначных фактов, доказывающих причастность той или иной исламистской группировки к организации мятежа, но официальные власти возлагают ответственность на Акрамию. Власти считают, что Акрамия так или иначе связана с Хизб-ут-тахрир.

Официальные данные по выходцам из Узбекистана, участвующим в военных действиях в Сирии отсутствуют, однако по разным оценкам их число составляет от 500 до нескольких тысяч человек¹.

Что касается узбекско-афганской границы, то стоит подчеркнуть, что Узбекистан находится в более безопасном положении по сравнению с Таджикистаном ввиду своих более сильных военных ресурсов. Так, Вооруженные силы Узбекистана занимают лидирующее положение в Центральной Азии и по техническому оснащению, и по количественному составу.

Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан объединяет одно общее обстоятельство – Ферганская долина, разделенная между территориями трех этих государств. Изначально, как показывает история,

Ферганская долина служила эпицентром и колыбелью центральноазиатского исламизма. В Узбекистане, однако, как и в Кыргызстане, исламизм не принимал активных политических форм, как например Партия исламского возрождения в Таджикистане, а его активность не выливалась в гражданскую войну, но тем не менее, узбекистанский исламизм давал о себе знать через андижанские события и серию терактов в стране. Узбекистан занимает ведущее положение среди остальных центральноазиатских государств в военном и экономическом планах, а Бухара – исторический центр исламской цивилизации и золотой эпохи ислама, что делает Узбекистан лакомым кусочком не только для центральноазиатских исламистов, но и исламистов всего мира.

Формы проявления исламизма в Узбекистане практически не отличаются от его соседей: попытки проникновения исламистов в политику, экстремистская деятельность запрещенных организаций наподобие Хизб-ут-тахрир, участие узбекистанцев в войнах в Сирии, нелегальное религиозное образование и мечети. И это при том, что большая часть Ферганской долины находится на территории Узбекистана. Безоговорочно жесткая политика властей Узбекистана, в частности, первого Президента И. Каримова способствовала тому, что исламизм хоть и действует подпольно, но тем не менее не подобрался и близко к политике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахмедов Х.Т.У.* Участие Узбекистана в развитии военно-политической интеграции и обеспечении региональной безопасности в Центральноазиатском регионе // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 4. С. 1180-1186.
- Ахмедов Х.Т.У., Смолик Н.Г.* Республика Узбекистан в интеграционных процессах на постсоветском пространстве // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 1. С. 854-865.
- Бактыбаева А.Н.* Терроризм в СНГ: узбекский джихадизм. Исламское движение Узбекистана // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 4. С. 304-314.
- Булкин В.В., Моисеенко К.С.* Терроризм в Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан) // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 6. С. 479-486.
- Караваев А.В.* Узбекистан - ЕАЭС: Ожидания и параметры переходного периода // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 7. С. 1492-1502.

¹ Сколько выходцев из стран бывшего СССР воюют на стороне террористов // ИА «Sputnik News», 26 октября 2017 г. URL:

<https://uz.sputniknews.ru/20171026/vyhodcy-iz-sssr-na-storone-terroristov-6666975.html>

- Курьлев К.П., Рамич М.С.* Терроризм в Центральной Азии и Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китайской Народной Республики // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 2. С. 91–102.
- Малашенко А.* Исламская альтернатива и исламский проект /: Московский центр Карнеги, Carnegie Endowment for International Peace. Москва: Весь мир, 2006. 220 с.
- Назиров Н.Д.* Проблемы политического ислама и конфликты в государствах Центральной Азии: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04. Институт философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. Душанбе, 2017. 157 с.
- Николашвили Н.Д.* Роль Шанхайской Организации Сотрудничества в борьбе с террористической угрозой на постсоветском пространстве // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 8. С. 633-640.
- Саидов Ш.Ш.* Исламской фактор и его влияние на политические процессы центрально-азиатского региона (на материалах Республики Таджикистан): диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Таджикский национальный университет. Душанбе, 2015. 175 с.
- Тодуа З.* Экспансия исламистов на Кавказе и в Центральной Азии Москва: Ин-Октаво, 2005 (М.: Типография «Новости»). 269 с.
- Хуррамов Ж.Р.* Концептуальные основания отношений между Узбекистаном и Россией // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 5. С. 1328-1339.

REFERENCES

- Ahmedov H.T.U.* Uchastie Uzbekistana v razvitii voenno-politicheskoy integracii i obespechenii regional'noj bezopasnosti v Central'noaziatskom regione // Postsovetskie issledovaniya. 2019. Т. 2. № 4. С. 1180-1186.
- Ahmedov H.T.U., Smolik N.G.* Respublika Uzbekistan v integracionnyh processah na postsovetskom prostranstve // Postsovetskie issledovaniya. 2019. Т. 2. № 1. С. 854-865.
- Baktybaeva A.N.* Terrorizm v SNG: uzbekskij dzhihadizm. Islamskoe dvizhenie Uzbekistana // Postsovetskie issledovaniya. 2020. Т. 3. № 4. С. 304-314.
- Bulkin V.V., Moiseenko K.S.* Terrorizm v Central'noj Azii (Tadzhikistan, Uzbekistan, Turkmenistan) // Postsovetskie issledovaniya. 2020. Т. 3. № 6. С. 479-486.
- Karavaev A.V.* Uzbekistan - EAES: Ozhidaniya i parametry perekhodnogo perioda // Postsovetskie issledovaniya. 2019. Т. 2. № 7. С. 1492-1502.
- Kurylev K.P., Ramich M.S.* Terrorizm v Central'noj Azii i Sin'czyan-Ujgurskom avtonomnom rajone Kitajskoj Narodnoj Respubliki // Vestnik RGGU. Seriya «Evrazijskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya». 2020. № 2. С. 91–102. DOI: 10.28995/2686-7648-2020-2-91-102
- Malashenko A.* Islamskaya al'ternativa i islamskij proekt /: Moskovskij centr Karnegi, Carnegie Endowment for International Peace. Moskva: Ves' mir, 2006. 220 s.
- Nazirov N.D.* Problemy politicheskogo islama i konflikty v gosudarstvah Central'noj Azii: dissertaciya ... kandidata politicheskix nauk: 23.00.04. Institut filosofii, politologii i prava im. A. Bahovaddinova Akademii nauk Respubliki Tadzhikistan. Dushanbe, 2017. 157 s.
- Nikolashvili N.D.* Rol' SHanhajskoj Organizacii Sotrudnichestva v bor'be s terroristicheskoy ugrozoy na postsovetskom prostranstve // Postsovetskie issledovaniya. 2020. Т. 3. № 8. С. 633-640.
- Saidov SH.SH.* Islamskoj faktor i ego vliyanie na politicheskie processy central'no-aziatskogo regiona (na materialah Respubliki Tadzhikistan): dissertaciya ... kandidata politicheskix nauk: 23.00.02 / Tadzhikskij nacional'nyj universitet. Dushanbe, 2015. 175 s.
- Todua Z.* Ekspansiya islamistov na Kavkaze i v Central'noj Azii Moskva: In-Oktavo, 2005 (М.: Tipografiya «Novosti»). 269 с.
- Hurramov ZH.R.* Konceptual'nye osnovaniya otnoshenij mezhdU Uzbekistanom i Rossiej // Postsovetskie issledovaniya. 2019. Т. 2. № 5. С. 1328-1339.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Искандарзода Бехруз Дилшод – **Bekhruz D. Iskandarzoda** – Department of
Магистр в области международных Theory and History of International Relations,
отношений, РУДН. Москва, Россия. (E-mail: RUDN University. Moscow, Russia. (E-mail:
iskandarzoda@outlook.com).